
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА SOCIAL PROBLEMS OF A SOCIETY

Научная статья

УДК 316.48

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-2-174-185

О социальных противоречиях

Михаил Юрьевич Чернавский

Московский государственный университет технологий и управления
имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), Москва, Россия,
chernavsky14@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1038-5683>

Аннотация. В статье проанализирована природа социальных противоречий с позиций методологии марксизма и структуралистского психоанализа. Диалектический анализ марксистски трактуемых противоречий позволяет автору выявить сущность промышленного капитализма. Структуралистский психоанализ в понимании природы социальных противоречий дает возможность исследовать вопрос о ретроградном возврате России в капитализм и способен объяснить функционирование современной капиталистической системы глобальной эксплуатации за счет использования механизмов идеологического фантазма. Процедура нейтрализации противоречий в современном российском социуме осуществляется за счет конвертации экономических противоречий в политические и посредством реализации идеи «экспорта хаоса».

Ключевые слова: социальное противоречие, противоположности, структуралистский психоанализ, прибавочное наслаждение, абстракция, идеализация, социальная суггестия, идеологический фантазм

Для цитирования: Чернавский М. Ю. О социальных противоречиях // Социология и право. 2024. Т. 16. № 2. С. 174–185. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-2-174-185>

Original article

About social contradictions

Mikhail Yu. Chernavskiy

K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management
(the First Cossack University), Moscow, Russia, chernavsky14@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-1038-5683>

Abstract. The article analyzes the nature of social contradictions from the positions of Marxism methodology and structuralist psychoanalysis. Dialectical analysis of Marxist interpreted contradictions allows the author to reveal the essence of industrial capitalism. Structuralist psychoanalysis in understanding the nature of social contradictions makes it possible to investigate the question of Russia's retrograde return to capitalism and is able to explain the functioning of the modern capitalist system of global exploitation through the use of mechanisms of ideological phantasm. The procedure of neutralization of contradictions in modern Russian society is carried out by converting economic contradictions into political ones and through the implementation of the idea of "export of chaos".

© Чернавский М. Ю., 2024

Keywords: social contradiction, opposites, structuralist psychoanalysis, surplus pleasure, abstraction, idealization, social suggestion, ideological phantasm

For citation: Chernavskiy M.Yu. About social contradictions. *Sociology and Law*. 2024;16(2):174-185. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-2-174-185>

Введение

Современные общественные науки находятся в непрекращающемся поиске методологического инструментария для описания динамичной, нелинейной и сложнопредсказуемой социальной реальности. Ключевой проблемой анализа социума выступает выявление сути наличествующих в обществе противоречий. Общественные науки со времен легализации диалектики в немецкой классической философии усматривают в социальных противоречиях основополагающую двигательную силу любых социальных изменений. Представляется, что предложить аргументированную версию выявления сущности современных социальных противоречий будет возможным с опорой на марксистскую методологию, обогащенную идеями структуралистского психоанализа.

Противоречие: социально-философские трансформации

В философии Античности противоречия осмыслены в контексте языческих представлений о природе реальности и выступали либо необходимым ингредиентом любых процессов (Гераклит), либо нивелировались на основании их невозможности быть непротиворечиво помысленными (Парменид), в частности, на примере противоречивого для мысли анализа процессов движения (Зенон).

Стремление мысли избегать противоречий и достигать тем самым истины стало доминирующим мотивом античного логоцентризма, было названо диалектикой как искусством вести беседу. Противоречивость мысли отождествлялась при этом с заблуждением (Сократ, Платон, Аристотель). Средневековая философия стремилась объявить противоречия мысленного постижения реальности несовершенством и греховностью человека, а процедуру их окончательного и предельного разрешения перенести в Царствие Небесное.

Философия Нового времени объявила разум основным механизмом разрешения противоречий. Противоречия уничтожаются либо за счет методологически правильного дедуктивного пользования разумом (Р. Декарт), либо посредством освобождения индуктивного чувственного познания от заблуждений (Ф. Бэкон).

Немецкое Просвещение в лице И. Канта столкнулось с противоречиями в процессе гносеологического анализа условий, предпосылок опытного познания и отреагировало на них в духе агностицизма. Кант фактически отказался обсуждать вопрос относительно бытия, статуса и функционирования онтологических противоречий во внешнем, ноуменальном относительно человеческого сознания мире, провозгласив этот мир миром «вещей-в-себе» (Ding-an-sich). Гносеологические противоречия, функционирующие в феноменальной сфере человеческого мышления как чистого, свободного от эмпирии разума, в мире «вещей-для-нас» (Ding-für-uns) были обозначены как принципиально неразрешимые, антиномичные и равнодоказуемые (несмотря на их антагонистичность) ввиду их оторванности от эмпирического основания.

Г. В. Ф. Гегель превратил противоречивость разума из предела в его собственный принцип и объявил противоречие главной движущей силой развития: «Противоречие... есть корень всякого движения и жизненности; лишь поскольку нечто

имеет в самом себе противоречие, оно движется, имеет побуждение и деятельно» [1, с. 65]. Диалектическое понимание природы противоречий позволило Гегелю абсолютизировать противоречие в качестве универсальной способности вещей, явлений и процессов быть причиной собственного изменения. Возможность раскрытия законов развития мира обусловлена тем, что в основе мира находится противоречиво развивающийся дух.

В процессе развития противоречивое единство раздваивается на противоположности. Их борьба и столкновение приводят к «снятию» противоположностей, благодаря этому происходит «жизнь настоящего духа», представляющая собой «кругообращение ступеней» [2, с. 125]. Дух, или абсолютная идея, будучи тезисом, на стадии антитезиса отторгает себя в природу, чтобы на стадии синтеза — понятийным образом познающего реальность человеческого сознания — познать себя.

Марксизм трактует гегелевские противоречия в качестве объективных свойств материальной действительности. Разрешение противоречий посредством революционного снятия противоположностей носит либо постоянно воспроизводимый характер ввиду бесконечности и сложности устройства познаваемого разумом мира (метод Гегеля), либо имеет финалистский результат, при котором абсолютная идея окончательно познает сама себя (система Гегеля). Ориентация на системную завершенность процесса диалектического развития породила две глобальные социальные утопии двух самых ярких гегельянцев: коммунизм К. Маркса и либеральный «конец истории» Ф. Фукуямы.

Новое социальное качество утверждает и учреждает себя посредством стремления тезиса к синтезу через борьбу с антитезисом. Неизбежная тоска тезиса по синтезу выглядит убедительной с точки зрения марксистского анализа предшествующей истории европейского человечества как смены общественно-экономических формаций (рабовладение — феодализм — капитализм — коммунизм). Речь в данном случае идет исключительно о европейской истории, так как азиатский путь развития крайне сложно коррелировал с классическим марксизмом. Это видно на примерах выбивающегося из стройной логики классической марксистской аналитики «азиатского способа производства» и труднообъяснимых в марксистском контексте феноменов взрывного развития современного Китая и ряда стран Юго-Восточной Азии (среди них — Япония, Тайвань, Сингапур, Южная Корея).

Классический марксизм в односторонне-детерминистском аспекте решал проблему соотношения базиса как причины (социальные взаимодействия людей, обусловленные их отношениями друг к другу в процессе общественного производства, распределения, обмена и потребления) и надстройки как следствия (идеалистически обосновывающие отношения эксплуатации религия, мораль, политика, идеология, право). Неомарксистская и постмарксистская мысль неуклонно двигалась в сторону усиления субстанциальных возможностей надстройки в ее взаимодействиях с базисом. Доминанция базиса над надстройкой провозглашалась «лишь в конечном итоге» с признанием относительной независимости и самостоятельности надстроечных явлений (Ф. Энгельс), господство капитализма усматривалось в самодовлеющих факторах культуры (А. Грамши), мутация капитализма сводилась к тотальному распространению особого типа западной рациональности в сфере общественного сознания (Франкфуртская школа), власть капитала объяснена посредством использования механизма идеологической интерпелляции (Л. Альтюссер), анализ современного западного общества осуществляют при задействовании структур социального бессознательного (С. Жижек).

Перестройка: тезис стремится стать... антитезисом

Загадкой советской эпохи для социальных философов была и остается политика перестройки, которая привела к развалу одного из величайших государств на планете — Союза Советских Социалистических Республик (СССР). Судьба СССР в XX столетии настолько же парадоксальна, насколько и необъяснима в контексте марксистской методологии. Пролетарская революция в аграрной стране интеллектуальным и политическим усилием В. И. Ленина опровергла догмы классического марксизма, но вместе с тем подняла марксизм на недостижимую практическую высоту, превратив его в крайне популярную и политически притягательную для многих народов идеологию XX в.

Трансформация Советского государства в конце века удивила марксистов ничуть не меньше: Советский Союз, будучи промышленно высокоразвитым государством, достигшим невероятных научных высот в освоении Земли и космоса, ретроградно свалился в так называемый штопор буржуазной революции августа 1991 г. Великий коммунистический проект вместо диалектической трансформации в новое научно-техническое качество архаично воспроизвел идеалы примитивного буржуазного общества потребления. Тем самым динамика развития первого в мире социалистического государства, казалось бы, полностью перечеркивает догматы классического марксизма: вместо торжества коммунизма в СССР произошла буржуазная революция августа 1991 г.

Представляется, что разгадка феномена ретроградного возвращения нашей страны к начальным этапам развития капитализма кроется в более сложных, чем это виделось классическому марксизму, взаимоотношениях между базисом и надстройкой. Реальность социальных взаимодействий в СССР конца 80-х — начала 90-х гг. XX в. демонстрировала иной, не классически-марксистский способ взаимодействия базиса и надстройки. Рабочий класс и трудовое крестьянство перестали ориентироваться на синтезность коммунизма и начали идеализировать антитезисность буржуазных отношений.

Парадоксальное с точки зрения законов марксистско-гегелевской диалектики тяготение позднесоветского социалистического общества к антитезису (капитализму), с которым оно совсем недавно вело непримиримую борьбу, помышляя о синтезе (коммунизме), точно передал президент России В. В. Путин в знаменитом интервью Такеру Карлсону: «... после 1991 года, когда Россия ожидала, что ее возьмут в братскую семью “цивилизованных народов”, ничего подобного не произошло. Вы же нас обманули ... обещали, что не будет расширения НАТО на восток, но это произошло пять раз, пять волн расширения. Мы все терпели, все уговаривали, говорили: не надо, мы же свои теперь, как у нас говорят, буржуинские, у нас рыночная экономика, нет власти Коммунистической партии, давайте будем договариваться. ...Ельцин ездил в США, помните, выступал в Конгрессе и говорил замечательные слова: *God bless America*. Он же все сказал, это были сигналы: пустите нас к себе» [3].

Подрывная деятельность западных пропагандистских центров влияния продемонстрировала невидимые советскими марксистами скрытые силы идеологической надстройки, которая на практике переформатировала базис. Представляется, что объяснить действие механизма надстроечного воздействия на базис способен структуралистский психоанализ, который переносит акцент на действие надстройки, не порывая при этом с диалектическим подходом в объяснении природы противоречий. Позднесоветская интеллигенция стала целевой группой для западного идеолого-психологического воздействия. Парадоксальность ситуации состояла в том, что высокий уровень образования советской интеллигенции

при блокировании источников альтернативной, немарксистской, прозападной информации привел сначала к разочарованию (теперь уже массовому) в ценностях коммунизма, а затем и к идее демонтажа Советского государства.

Не вполне понятная с позиций рационализированной марксистской диалектики алогичность представлений позднесоветского общества выражена, в частности, в парадоксальной убежденности широких народных масс относительно реальности сочетания взаимоисключающих принципов: возможности построения общества фетишизации денег и абсолютизации материального достатка (элемент капитализма и рыночных отношений) при сохранении низкого уровня цен и социальных гарантий личности (элемент социализма и плановой экономики). К социальным завоеваниям социалистической экономики позднесоветское общество относилось как к естественности воздуха, который не исчезнет ни при каких социальных трансформациях. В итоге возникла странная с позиций рационализированного марксизма, но объяснимая с точки зрения иррационального психоанализа парадоксальная убежденность в сохранении минимального достатка и доступного уровня цен при параллельной насыщенности рынка товарами и услугами по образцу стран Запада.

Однако рационально выявленные тенденции социального развития четко указывают на то, что при изменении принципиального, фундаментального компонента системы (отношения собственности и типа управления народным хозяйством) изменяется в целом система социально-экономических отношений. Тезис (социалистичность экономики), вступая во взаимодействие с антитезисом (частная собственность на средства производства), ни при каких обстоятельствах не способен в неизменном виде сохраниться в синтезе (рыночные отношения).

Пролетариат и интеллигенция периода перестройки стремились не к рационально-диалектической синтезности на путях качественного повышения своей профессиональной квалификации на базе овладения технологиями научно-технического прогресса. Позднесоветское общество иррационально-психологически хотело стать банальной буржуазией, паразитарно обогащаясь за счет мелкого акционирования в условиях работающего финансового капитализма при минимальных личных трудозатратах. Социальная память вскрывает то, что на уровне обыденных общественных представлений позднего советизма в народе бытовали фрейдистско-гедонистские фразы относительно уровня и характера потребления товаров и услуг в предстоящем для всех капиталистическом будущем («надо почувствовать себя человеком!», «нам бы погнить как на Западе!»).

Славой Жижек очень точно определил сущность возникшей для нас во время перестройки и господствующей сегодня идеологии потребления как «гедонистический цинизм». Он призывал: «Не верьте в великие идеи, наслаждайтесь жизнью, будьте внимательны к себе. Жизнь при этом — это ваши собственные удовольствия, деньги, сила, предпочтения» [4].

Психологически фундированное стремление тезиса стать не синтезом, но антитезисом сыграло с советским народом злую шутку: вместо развития по канонам марксистской диалектики советское общество погрузилось в ретроградный процесс первоначального накопления капитала, распродажи общенародной собственности на средства производства и природные ресурсы, увязнув в пучине бандитского капитализма.

Современный капитализм: где же его конец?

Согласно марксизму, капитализм обречен на исчезновение с учетом логики социально-экономического развития, которая выводит на историческую арену новый, более прогрессивный по отношению к буржуазии класс — пролетариат.

Пролетариат призван осознать процесс капиталистической эксплуатации и основную причину социальных противоречий: природу прибавочной стоимости. Капиталист эксплуатирует рабочего, присваивая себе результаты его труда в превращенной форме, то есть забирая себе постоянно возрастающую прибавочную стоимость как разницу между рыночной стоимостью товара и себестоимостью продукции. Ввиду нарастающего конфликта между производительными силами и производственными отношениями пролетариат неминуемо уничтожит частную собственность как основу эксплуатации. Вслед за этим на планете установится единая федерация свободных производителей (коммунизм).

Однако локальные, пусть и стремительные, успехи в практической реализации марксистской доктрины столкнулись сегодня с удивительной живучестью капитализма. Феномен выживаемости последнего в современном мире перманентных кризисов и галопирующей неопределенности может быть объяснен его мимикрической способностью абсорбировать в себе социальные противоречия посредством культивирования постоянной нестабильности, хаоса, нагнетания обстановки психологической нервозности и педалирования духа перманентной социальной конкурентности. Причину эффективного функционирования современного капитализма можно объяснить по аналогии с рекомендациями по обману детектора лжи: если детектор реагирует на мельчайшие физиологические волнения в случае попытки испытуемого солгать, то, значит, следует постоянно волноваться для введения механических датчиков и сенсоров в заблуждение относительно того, какой именно ответ лживый.

Капитализм превратился в машину переработки своих внутренних противоречий посредством широкого задействования как идеальных структур пропаганды определенного образа жизни и стандартов потребления, так и через привлечение механизмов работы бессознательного по управлению человеческими желаниями. Современный капитализм не опирается на волю свободного, суверенного и автономного индивида, но конструирует субъекта в соответствии с интересами функционирования мировой финансово-экономической системы.

Структурами, поддерживающими капиталистический порядок объявлены господствующий в социуме дискурс, постоянно воспроизводимая система дисциплинарной власти, отношения собственности, насильственные способы конструирования субъекта, укорененный в структурах социального и индивидуального бессознательного мотив подчинения общественному и государственному порядку (Ж. Леви-Стросс, Р. Барт, Ж. Лакан, М. Фуко, Л. Альтюссер). Экономическая власть сегодня в капиталистическом обществе реализует себя посредством механизмов так называемой символической власти, при которой в сознание человека привносится система искусственных потребностей, и их человек удовлетворяет в интересах экономически господствующих сил. В результате в современном мире происходит массивная идеологическая экспансия экономически более развитых и военно-политически более мощных государств через навязывание гражданам других стран целей и смыслов, объективно не соответствующих их суверенным потребностям и интересам.

Наслажденческий фантазм капитализма

Современный капитализм подчинил себе человека через использование тотальной стратегии наслаждения, при которой социальная реальность фантазматически превращается в объекты желания. В классическом психоанализе З. Фрейда источником желаний выступала инстинктивная бессознательная природная начинка человека.

Ж. Лакан обратил внимание на то, что в современном капитализме уместно использовать понятие «прибавочное наслаждение» как способность наслаждаться посредством Другого. При этом не только условный «господин» наслаждается посредством «раба», но в соответствии с законами диалектического развития и «раб» наслаждается посредством наслаждения «господина». Гипнотически воздействующий капитализм призывает субъекта добровольно стать жертвой эксплуатации по модели взаимоотношений «раб — господин», предоставив ему перверсивно-мазохистски структурированное прибавочное наслаждение от процесса экономического насилия, в котором он выступает жертвой.

Все вещи в современном социальном мире превращаются в товар, все может стать предметом желания. Джинн желания выпущен из религиозно и морально закупоренной «бутылки» социальных запретов, норм наружу и требует постоянного удовлетворения. Если ранее желание находилось под религиозным запретом, затем должно было пройти сито рационализации и моральных норм, то в современном капитализме желание легализуется и ставится во главу угла, доминируя над верой и разумом.

Желание монетизируется и становится товаром в поле игры маркетинговых сил. Стремление «не желать» становится преступлением, а отказ от наслаждения интерпретируется как социальный грех, указывающий на низкую статусность и «лузерство» индивида. Человек современного капитализма не имеет права не наслаждаться, большинство светских разговоров, как правило, строго подпадают под тематику «конкуренции наслаждений».

Фантазматичность наделяет материальную действительность объективно отсутствующими у нее характеристиками. Потребление товаров и услуг осуществляется посредством процедуры фантазма, то есть приписывания товарам объективно отсутствующих у них потребительских свойств социального порядка (красоты, счастья, любви, радости). В частности, флакон шампуня может фантазматично наделяться потребителем принципиально отсутствующими в жидкости социальными ценностями, в том числе красотой, сексуальностью, привлекательностью, успешностью.

На это методологическое новшество указывает С. Жижек, рассматривая проблему выявления, с одной стороны, социально-сущностных, с другой — мистифицированно-явленных оснований функционирования товара и денег: «Вы можете думать, товар — это простое воплощение отношений между людьми, но, на самом деле, вам так не кажется. В вашей социальной реальности вы постоянно сталкиваетесь с жутким фактом того, что товар для вас действительно оказывается неким магическим, наделенным особыми силами, объектом» [5].

Товар ценен не ввиду своих материальных характеристик, но по причине субъективно приписываемых ему воображаемых смыслов, свойств и качеств. Это служит основанием для появления конечной (рыночной) стоимости товара, несущей в себе прибавочную стоимость как экономическую основу эксплуатации. Прибавочная стоимость, выявленная классическим марксизмом, выступает экономической основой эксплуатации, будучи дополнением к себестоимости товара.

Распыленный идеологический фантазм участников рынка, описанный структуралистским психоанализом, порождает товарный фетишизм в качестве психологической формы зависимости. В этом смысле законы функционирования человеческой психики выступают главным двигателем капиталистической эксплуатации. Более того, именно психология человека способствует адаптации людей к социальным противоречиям современного капитализма, позволяя даже в эксплуатации увидеть социальную ценность.

С. Жижек описывает работу идеологического фантазма следующим образом: «На Западе ты приходишь в “Старбакс” и видишь огромный постер, гласящий: “Наш кофе немного дороже, но 1 % от продаж идет на помощь голодающим детям Гватемалы”. Или: “1 % идет на сохранение тропических лесов”. И если ты пьешь их кофе, то в комплекте с ним получаешь некоторую долю общественной солидарности и идеологического удовлетворения. Пьешь и думаешь: “Я что-то сделал для общества!” И это действительно работает» [4]. В этой связи критика социальных противоречий современного капитализма оборачивается критикой глубинных оснований сконструированной человеческой психики, а противостояние системе капиталистической эксплуатации трансформируется в противостояние природе современного человека как продукта этой системы.

Абстрагирование, идеализация, социальная суггестия

Примирение с объективно существующей несправедливостью и противоречиями современного мира становится возможным за счет использования механизмов идеологического фантазма, то есть идеалистического достраивания субъектами дисфункциональной социальной реальности до гармоничного и комфортного для субъекта образа социума. Образ идеального социума либо способствует представлению о возможности сведения социальных противоречий до уровня их относительно беспроblemного разрешения (идеологии), либо переносит процедуру разрешения противоречий в потусторонний мир (религии). Строительным материалом фантазматически достроенной реальности выступают процедуры абстрагирования, идеализации и социальной суггестии.

Абстрагирование представляет собой процесс мыслительного выделения отдельных, существенных в данном контексте сторон, свойств, качеств или отношений вещи, явления или процесса с одновременным отвлечением от других их характеристик. Мир абстрактных сущностей позволяет смягчить процедуру столкновения человека с угрожающей социальной реальностью, примирить субъекта с некомфортным миром и адаптироваться к тяготам и невзгодам социального существования.

Возможно, именно факт выявления в вещах их понятийно-идеалистического содержания привел Гегеля к мысли о способности мышления образовывать совершенные общие понятия, дистанцированные от несовершенных налично-материальных конкретностей: «Органическое целое имеет совершенное нутро, которое образуется в своей абстракции» [6, с. 364]. Представляется, что немецкий мыслитель постулирует важность выявления в вещах компонентов идеального Всеобщего, что в современной структуралистской философии получает популярное наименование борьбы за «господствующее означающее» с позиций интересов «хозяина дискурса».

Идеализация предполагает умозрительное конструирование некоторого абстрактного объекта, принципиально не существующего в объективной реальности. Выявленные в процессе абстракции компоненты приписывают вымышленным объектам, существующим исключительно в пространстве социальной реальности. К этим идеализированным объектам относятся универсальные социальные понятия, такие как общество, народ, нация, национальный интерес, элита, социальная группа, демократия, справедливость, всеобщая воля и др.

Мы не отказываем упомянутым идеализациям в онтологичности, а лишь настаиваем на том, что их существование носит специфически социальный характер и относится к процедуре наделения идеализаций реальностью, которая становится возможной только в ходе социальных взаимодействий и служит их закономер-

ным результатом в процессе социальной суггестии. Социальная суггестия представляет собой процесс взаимного внушающего воздействия индивидов друг на друга, в ходе которого различные субъекты социальных отношений взаимно подкрепляют себя в вере относительно реального существования неких социальных сущностей. Социальная суггестия порождает объекты, существование которых отвечает потребностям и интересам социальных субъектов (групп, слоев, институтов, классов, государств).

Великая тайна социальности состоит в том, что за миром социальных видимостей, идеологий и фантазмов не скрывается абсолютной сущности, способной удовлетворить и примирить между собой разнонаправленные социальные силы. Реализация любой социальной концепции, известной как идеология, неизбежно будет иметь издержки в виде недовольства ряда общественных групп, социальных слоев, классов и государств. Социальный интерес одной группы всегда утверждает себя в противодействии социальным интересам иных субъектов социума. Объективно-беспристрастного арбитра, способного разрешить социальные противоречия, принципиально не существует. Реализация интересов одного субъекта неминуемо повлечет за собой ущемление интересов других субъектов как на внутреннем треке разнообразных внутригосударственных отношений, так и в плоскости внешней политики. Победивший субъект навязывает иным участникам социальных взаимодействий собственную интерпретацию социума в качестве объективной и абсолютной.

Свидетельства о принципиальной невозможности достижения всеобщего счастья вследствие всестороннего и окончательного разрешения социальных противоречий выражены, в частности, в бытующих в народе тезисах о вынужденном примирении с несправедливой действительностью и переносе возможного разрешения противоречий на будущее («а кому сейчас легко?», «не жили хорошо, и не надо», «наши дети будут жить при коммунизме», «необходимо затянуть пояса»). Рассуждения о единстве социальных противоположностей и убежденность в гармонизации общественных противоречий строятся на фундаменте идеалистических абстракций, которые создают иллюзорный мир идеалистических сущностей. Различные идеологии предлагают собственные идеализации. К ним отнесены индивид (либерализм), Бог (консерватизм), класс (коммунизм), нация (национализм). Содержание идеологий существенно, а порой и принципиально разнится, по форме же функционирования различные идеологии предлагают схожие способы интеграции человека в социальный порядок.

Социальное бытие России: конвертация противоречий и экспорт хаоса

Социальное бытие противоречий предполагает, с одной стороны, их объективное существование в качестве объективных общественных коллизий (уровень объективных потребностей), связанных с неравномерным распределением в обществе разнообразных ресурсов. С другой — социальное бытие противоречий несет в себе субъективный компонент, связанный с осмыслением различными субъектами социума этих противоречий (уровень субъективных интересов).

Провести четкую фундированную границу между объективными и субъективными сторонами противоречий, между потребностями и интересами не представляется возможным. И объективное существование противоречий, выявляемых в процессе социального взаимодействия, и их субъективное отражение в сфере общественного сознания пребывают в диалектическом единстве. Мера объективности в позиционировании противоречий, как правило, возрастает по мере близости интерпретаторов этих противоречий к власти. Соответственно, взгляд на при-

роду и содержание социальных противоречий оппозиционных сил объявляется субъективным, поверхностным и не имеющим сущностных оснований в социальной реальности.

В этой связи показательна попытка описать противоречия с выгодной социальному субъекту стороны. В частности, В. И. Ленин представил природу, содержание и основания социальных противоречий в России начала XX века в нужном для своей революционной партии свете. Создатель первого в мире социалистического государства подверг марксизм существенной доктринальной корректировке, что обернулось расколом некогда единой Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) на большевиков и меньшевиков.

Лидер мирового пролетариата существенно скорректировал методологический подход К. Маркса к выявлению природы социальных противоречий, искусственно их нагнетая применительно к российским реалиям. Ленин особенно широко трактовал понятие «пролетариат», указав на наличие так называемого сельского пролетариата. С целью приближения пролетарской революции он также предложил конвертировать социально-экономические противоречия в политические. Ленин не по-марксистски абсолютизировал политический и агитационный факторы складывания революционной ситуации, что позволило ему обосновать острую необходимость пролетарской революции в аграрной Российской империи.

С аналогичными мотивациями сталкивается современная российская власть, для которой главной и принципиально важной задачей является процедура легализации в общественном сознании итогов грабительской приватизации общенародной собственности в 90-е гг. XX в.

Идеологическим обоснованием своеобразного экспорта хаоса, как результата конвертации экономических противоречий во внешнеполитические, послужила статья В. Ю. Суркова под названием «Куда делся хаос? Распаковка стабильности» (2021). Сурков обосновывает не просто возможность, но настоятельную необходимость нейтрализации внутренних социально-экономических противоречий посредством внешнеполитической «утилизации» этих противоречий вовне, «на чужой территории» [7].

Таким образом, основным идеологическим средством примирения широких народных масс с экономической несправедливостью распределения общенародных активов становится чрезмерная акцентировка действующей российской власти на объективно существующих внешнеполитических противоречиях России и Запада.

Выводы

Методология классического марксизма трактует социальные противоречия как объективно возникающие коллизии между эксплуататорами и эксплуатируемыми на базе несправедливого распределения ресурсов вследствие наличия отношений собственности и присвоения живого труда одних людей другими посредством механизма прибавочной стоимости. Развал СССР и буржуазная революция августа 1991 г. не укладываются в каноны классической диалектики относительно появления нового прогрессивного синтеза на базе доминирования объективного базиса над субъективной настройкой. Объяснить феномен подмены синтеза (коммунизма) антитезисом (капитализмом) можно, признав активность идеологической надстройки по отношению к базису. Это привело к подмене социального идеала советского общества, в частности к подмене коммунизма капитализмом.

Мнимая гармонизация социальных противоречий современного капитализма выявляется в контексте структуралистского психоанализа через функциониро-

вание идеологических фантазмов. Идеологические фантазмы гармонизируют насыщенную противоречиями социальную реальность по канонам господствующих в обществе социально обусловленных вождельных представлений, соответствующих глубинным желаниям индивида.

Примирение с социальными противоречиями становится возможным посредством использования человеческой склонности мыслить абстрактно, абсолютизируя одни характеристики предмета с одновременным игнорированием других его сторон, качеств и свойств. Образованные на основе абстрагирования социальные идеализации обретают онтологический статус через процедуры социальной суггестии.

Абстракции, идеализации и социальная суггестия призваны снизить накал социальных противоречий в сознании индивида и солидаризировать граждан с неискоренимым наличием в социуме несправедливости, коллизий и разнонаправленных групповых, классовых и межгосударственных интересов. Идеализации суггестивно онтологизируются благодаря циркулированию в обществе целевых идеологических установок и посредством использования пропагандистских механизмов для их популяризации. Острота социальных противоречий в современной России нивелируется конвертацией социально-экономических противоречий во внешнеполитические, а также через механизмы так называемого экспорта хаоса, то есть выноса разрушительной социальной энергии вовне, за пределы социума.

Список источников

1. Гегель Г. В. Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 2. Учение о сущности / пер. с нем. М.: Мысль, 1971. 248 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории / пер. А. М. Водена. СПб.: Наука, 1993. 477 с.
3. Интервью Владимира Путина журналисту Такеру Карлсону. Стенограмма и видео // Российская газета. 2024. 9 февраля. URL: <https://rg.ru/2024/02/09/stenogramma-interviu-vladimira-putina-zhurnalistu-takeru-karlsonu.html> (дата обращения: 11.05.2024).
4. Баранов О. Славой Жижек о брендах, видеоиграх и изнанке коммунизма // Look At Me. 2013. 8 апреля. URL: <http://www.lookatme.ru/mag/people/experience/191353-slavoj-zizek> (дата обращения: 11.05.2024).
5. Жижек С. Как читать Лакана // Психоанализ. URL: <https://psychoanalysis.by/wp-content/uploads/2018/09/Славой-Жижек-Как-Читать-Лакана1.pdf> (дата обращения: 11.05.2023).
6. Гегель Г. В. Ф. Иенская реальная философия // Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет: в 2 т. Т. 1 / пер. с нем. М.: Мысль, 1970. 668 с.
7. Сурков В. Ю. Куда делся хаос? Распаковка стабильности // Актуальные комментарии. 2021. 20 ноября. URL: <https://actualcomment.ru/kuda-delsya-khaos-raspakovka-stabilnosti-2111201336.html> (дата обращения: 11.05.2024).

References

1. Hegel G.W.F. Wissenschaft der Logik. Bd. 1: Die objektive Logik. Buch 2: Die Lehre vom Wesen. Nürnberg : Johann Leonhard Schrag; 1812. 380 p. (Russ. ed.: Hegel G.W.F. Nauka logiki (in 3 vols.). Vol. 2: Uchenie o sushchnosti. Moscow: Mysl'; 1971. 248 p.).
2. Hegel G.W.F. Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte. Berlin: Verlag von Dunder und Humblot; 1840. 547 p. (Russ. ed.: Hegel G.W.F. Leksii po filosofii istorii. St. Petersburg: Nauka; 1993. 477 p.).
3. Interview of Vladimir Putin with journalist Tucker Carlson. Transcript and video. Rossiiskaya gazeta. Feb. 09, 2024. URL: <https://rg.ru/2024/02/09/stenogramma-interviu-vladimira-putina-zhurnalistu-takeru-karlsonu.html> (accessed on 11.05.2024). (In Russ.).

4. Baranov O. Slavoj Žižek on brands, video games and the underbelly of communism. Look At Me. Apr. 08, 2013. URL: <http://www.lookatme.ru/mag/people/experience/191353-slavoj-zizek> (accessed on 11.05.2024). (In Russ.).
5. Žižek S. How to read Lacan. Psychoanalysis. URL: <https://psychoanalysis.by/wp-content/uploads/2018/09/Славой-Жижек-Как-Читать-Лакана1.pdf> (accessed on 11.05.2024). (In Russ.).
6. Hegel G.W.F. Jenaer Realphilosophie: Vorlesungsmanuskripte zur Philosophie der Natur und des Geistes von 1805-1806. Hamburg: Verlag von Felix Meiner; 1969. 408 p. (Russ. ed.: Hegel G.W.F. Ienskaya real'naya filosofiya. In: Hegel G.W.F. Raboty raznykh let (in 2 vols.). Vol. 1. Moscow: Mysl'; 1970. 668 p.).
7. Surkov V.Yu. Where has the chaos gone? Unboxing stability. Aktual'nye kommentarii. Nov. 20, 2021. URL: <https://actualcomment.ru/kuda-delsya-khaos-raspakovka-stabilnosti-2111201336.html> (accessed on 11.05.2024). (In Russ.).

Информация об авторе

М. Ю. Чернавский — доктор философских наук, доцент, заведующий научной лабораторией «Анализ социальных проблем», профессор факультета социально-гуманитарных технологий; 109004, Москва, ул. Земляной Вал, д. 73.

Information about the author

M. Yu. Chernavskiy — Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the scientific laboratory “Analysis of Social Problems”, Professor at the Faculty of Social and Humanitarian Technologies; 73 Zemlyanoy Val st., Moscow 109004, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 16.05.2024; одобрена после рецензирования 04.06.2024; принята к публикации 26.06.2024.

The article was submitted 16.05.2024; approved after reviewing 04.06.2024; accepted for publication 26.06.2024.